

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. П. СЕРДЮЧЕНКО

**КИТАЙСКАЯ
ПИСЬМЕННОСТЬ
И ЕЕ РЕФОРМА**

381379

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1959

РЕФОРМА ПИСЬМЕННОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Любая письменность, обслуживая человеческое общество, должна содействовать развитию этого общества, росту его культуры и просвещения. Если та или иная письменность перестает удовлетворять потребностям народа и на определенном историческом этапе не содействует дальнейшему развитию его культуры, задерживает распространение грамотности и просвещения широких масс населения, если она грозит стать тормозом общественно-политического, культурно-экономического и научно-технического развития страны, такая письменность обычно уступает место другой, более совершенной, т. е. должна быть реформирована.

Реформа письменности иногда касается лишь частных моментов графики и правописания, сохраняя при этом свои прежние алфавитные и орфографические основы. Такая реформа письма уже не раз проходила и известна, например, в истории русской письменности. Но реформа письменности может быть и коренной, когда существовавшие до этого графика и правописание заменяются совершенно иной графической и орфографической системой. Жертвуя сложившимися до этого традициями, в этих случаях преследуют одну основную цель — подъем культуры и просвещения народа. Так было, например, с реформой письменности у многих народов СССР, имевших раньше арабскую и старомонгольскую графику, а затем принявших славяно-русскую графическую основу для своей письменности.

Во Вьетнаме официальная замена иероглифического письма алфавитным ускорила ликвидацию неграмотности среди населения Демократической Республики Вьетнам. Подобное же положение сложилось и в

Корейской Народно-Демократической Республике, где препятствовавшая распространению массовой грамотности иероглифическая система письма была окончательно заменена корейским национальным письмом — «хунмуном», построенным на алфавитно-слоговом принципе.

В народном Китае уже в течение ряда лет обсуждается вопрос о реформе письменности, об упрощении и усовершенствовании иероглифического письма и создании фонетического алфавита. Реформа письменности в КНР должна облегчить и ускорить распространение всеобщей грамотности, должна содействовать достижению высокого культурного подъема, который соответствовал бы великим задачам строительства нового, социалистического общества. Еще в 1940 г. в своей работе «О новой демократии» тов. Мао Цзэ-дун указывал на то, что «письменность должна быть при определенных условиях реформирована»¹. Победа народной революции в Китае, образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики, социалистическое строительство и связанное с ним мощное движение за подъем культуры и просвещения создали все необходимые условия для постановки вопроса о проведении в КНР реформы традиционной письменности.

Система письма — это система *условных* графических обозначений. Даже на стадии пиктографии, т. е. рисуночного письма, изображения представляли собой отнюдь не художественные образы, а лишь условно-схематические обозначения². И именно этим пиктография как система письма отличается от графического искусства, характеризующегося художественно-образным познанием мира. Правда, китайская иероглифическая каллиграфия стала одним из видов традиционного национального искусства, существующего в Китае до наших дней.

Любая система письма, заменившая пиктографию, в том числе и фонетическая письменность, представляет собой также систему условных обозначений, воспринимаемых зрительно.

Условной системой передачи речи является и любое

¹ Мао Цзэ-дун, *О новой демократии (Избранные произведения)*, т. 3, М., ИЛ, 1953), стр. 273. (Перевод с кит. яз.)

² По этому вопросу см.: В. А. Истрин, *Некоторые вопросы теории письма* («Вопросы языкознания», 1953, № 4), стр. 105-121.

идеографическое (иероглифическое), и любое слоговое, и любое алфавитное (звукобуквенное) письмо. Буква-знак любого алфавита не имеет никакого художественно-изобразительного назначения, она лишь *условный* графический знак, передающий простейшую единицу звуковой речи — фонему и входящий в *систему* графики определенного алфавитного или, иначе, фонетического письма.

Одна система условных графических обозначений может быть смело заменена другой, и это нисколько не затронет самого языка. Язык сохранит все свои закономерности, никаких изменений от смены одной системы письма другой в нем не произойдет. Бояться реформы письменности в то время, когда она крайне нужна народу, когда она необходима для осуществления задач культурной революции, ни в коей мере не надо.

Все это хорошо учитывается в народном Китае. Социалистическое развитие страны, политика индустриализации и кооперирования сельскохозяйственного производства, естественно, требуют и в Китайской Народной Республике максимально быстрого подъема культурного уровня всего населения и в первую очередь ликвидации его неграмотности. Здесь хорошо помнят слова великого Ленина о том, что «безграмотный человек стоит вне политики»³.

Между тем подавляющее большинство китайского населения — около 80% — в результате антинародной политики, проводившейся в старом Китае, является еще неграмотным. В силу этого, например, при ведении делопроизводства и счетоводства в организованных за последние годы сельскохозяйственных производственных кооперативах крестьяне вынуждены иногда прибегать к использованию кружочков, бамбуковых и других палочек, а также узелков на веревках, что, естественно, вызывает путаницу в расчетах.

Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Центральное народное правительство КНР в ряде своих документов неоднократно подчеркивали необходимость энергичной борьбы за ликвидацию неграмотности среди многомиллионных масс китайского населения. Еще

³ В. И. Ленин, *Новая экономическая политика и задачи политпросветов* (Сочинения, т. 33, изд. 4), стр. 55.

в марте 1956 г. ЦК КПК и Государственный Совет КНР вынесли решение о том, чтобы в течение пяти-семи лет ликвидировать неграмотность среди, примерно, двухсот миллионов крестьян.

Бурно развивающееся в стране строительство социализма при огромном подъеме трудового энтузиазма среди китайского населения создало благоприятные условия для большого скачка во всех областях жизни страны и, в частности, как заявил заместитель премьера КНР тов. Чэнь И на совещании передовиков ликбеза 18 провинций Китая, состоявшемся в феврале — марте 1958 г., предоставило «полную возможность ликвидировать неграмотность в Китае в ближайшие пять-семь лет».

Конечно, осуществление такой грандиозной задачи требует большого напряжения сил. Поэтому необходимо всемерно способствовать ликвидации неграмотности и быстрому росту культуры и просвещения. Стремлением ускорить распространение всеобщей грамотности в стране и объясняется проводимая сейчас в КНР реформа письменности. Но реформа существующей тысячелетия иероглифической письменности требует особой осторожности и постепенности. Именно поэтому VIII съезд КПК вынес решение о необходимости «планово и последовательно проводить реформу письменности».

ИЗ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Китайская иероглифическая письменность существует уже более трех с половиной тысяч лет. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники, обнаруженные в Китае в различное время.

Еще в конце XIX в. в бассейне реки Хуанхэ, около города Чжандэфу (сейчас это город Аньян провинции Хэнань), в большом количестве были найдены черепаши панцири и кости животных с вырезанными на них древнекитайскими письменами, так называемые *буцы* (卜辞

Панцири черепах и кости животных использовались в древнем Китае для гаданья. Их нагревали на сильном огне и по трещинам делали предсказания. Результаты гаданья записывались на этих же костях. Большинство надписей на гадальных костях посвящено жертвоприношениям. Но среди надписей есть и такие, в которых говорится о небесных явлениях, об определении благоприятного и неблагоприятного времени для земледельческих работ, войны, охоты и т. д. По надписям на гадальных костях мы можем судить также о распространенных тогда ремеслах, о рабовладении и других особенностях социального устройства общества, быта и производственной деятельности населения.

Китайские ученые установили, что на месте, где впервые были найдены гадальные кости с древнекитайскими письменами, в XIII—XI вв. до н. э. находилась столица древнекитайского государства Инь (иначе называвшегося Шан). Поэтому гадальные кости с древними письменами называют «иньскими костями».

Дошедшие до наших дней записи царя У-дина, представителя Иньской династии, жившего в XIII в. до н. э., говорят о том, что китайская письменность уже

Бычья лопатка и черепаший панцирь с древнекитайскими псыменами

тогда была достаточно развитой и представляла собой систему знаков.

В последние годы китайские археологи нашли еще более древние памятники письма — гадальные кости с иероглифическими надписями, относящимися, примерно, к XV—XIV столетиям до н. э.

Собранные уже в большом количестве и тщательно изучаемые китайскими учеными надписи на панцирях черепах, костях животных, сосудах из бронзы и керамики, мемориальных камнях и других предметах материальной культуры неопровержимо говорят о том, что китайская иероглифическая письменность является одной из древнейших в мире.

Как и многие другие письменности, китайская иероглифика развилась из рисуночного письма, иначе называемого пиктографией. Пиктограммы, т. е. рисунки, изображающие форму, внешний вид отдельных предметов или явлений окружающего мира, и были первыми, наиболее древними знаками китайской письменности.

Примером древнейших китайских пиктограмм является изображение солнца посредством круга с точкой

в центре и изображение луны в виде контура ме-

сяца . Современные иероглифы *Ж жи* — ‘солнце’ и

Ю юэ — ‘луна’, конечно, значительно отличаются от первичных знаков письма — пиктограмм.

Постепенно упрощаясь и упорядочиваясь, рисуночное письмо превращалось в систему идеографического письма, в котором каждый знак передавал идею обозначаемого предмета или явления. Иероглифы и представляют собой систему идеографического письма. Иероглифы, как правило, непосредственно не отражают произношения, звучания слов, а подсказывают лишь значение передаваемых ими слов и понятий.

Процесс постепенного упрощения, схематизации китайских пиктограмм, превращения их в иероглифы легко проследить по приводимым нами рисункам, на которых показано, как постепенно пиктограммы, схематические изображения человека — *жэнь*, глаза — *му*, барана — *ян*, лошади — *ма*, слона — *сян*, оленя — *лу* превращались в идеограммы-иероглифы.

鹿 麋 麂 麝 麇 麈

象 象 象 象 象 象

馬 馬 馬 馬 馬 馬

羊 羊 羊 羊 羊 羊

目 目 目 目 目 目

人 人 人 人 人 人 人 人 人 人 人 人

Развитие пиктограммы в иероглиф

В процессе развития пиктограммы в иероглиф письменный знак постепенно — и чем дальше, тем больше — терял сходство с обозначаемым предметом.

Современная иероглифическая письменность очень далека от начальных этапов своего развития, и обычно, лишь обладая большой фантазией, можно в нынешних иероглифах видеть условно-схематическое изображение обозначаемых ими предметов.

Пиктограммы и развившиеся из них иероглифы принято относить к категории изобразительных иероглифов. Но с развитием общественного производства и ростом культуры возникало много новых понятий и слов, которые трудно, а порою и невозможно было изобразить графически. В таком случае для обозначения их применялись уже существовавшие иероглифы, произношение которых совпадало с произношением новых слов-понятий, требовавших обозначения.

Так, для обозначения личного местоимения 我 *во* — 'я' был использован иероглиф, ранее обозначавший один из видов старинного оружия — копье и также произносившийся *во*. Иероглифы, возникшие таким образом, относятся к категории заимствованных иероглифов.

Чтобы уточнить значение одинаково произносимых иероглифов, стали создаваться сложные иероглифы, распадающиеся обычно на две части: на знак, подсказывающий произношение («фонетик»), и так называемый «ключ», устанавливающий тот круг значений, с которым связано передаваемое иероглифом слово. Подобные сложные иероглифы относятся к категории фонетических иероглифов. Вот два примера сложных иероглифов:

Иероглиф, его чтение и значение	«Фонетик»	«Ключ»
房 <i>фан</i> 'дом'	方 <i>фан</i> 'квадрат' (здесь важно чтение иероглифа)	户 <i>ху</i> 'дверь' (подсказывает значение иероглифа)
忠 <i>чжун</i> 'искренний'	中 <i>чжун</i> 'середина', 'центр' (указывает на чтение иероглифа)	心 <i>синь</i> 'сердце' (передает значение иероглифа)

Иероглифы фонетической категории наиболее многочисленны. Эти более сложные по сравнению с иерогли-

фами других категорий знаки составляют свыше 80% всех употребляемых в Китае иероглифов. Вновь создаваемые иероглифы обычно также являются сложными и состоят из двух частей — «фонетика» и «ключа».

熊 子 盆 祥 告 彘

1. Головастиковое письмо

煮 仄 圖 兒 豸 等

2. Почерк Дачжуань (IX в. до н. э.)

聲 書 韻 琴 香 茶

3. Почерк Сяочжуань (III в. до н. э.)

花 落 家 童 未 掃
鳥 啼 山 客 猶 眠

4. Почерк Кайшу (IV в. н. э.)

Образцы иероглифического письма различных исторических эпох

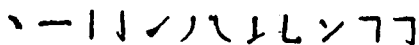
ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ

Как видно уже из сказанного, система иероглифического письма сложна и трудна для усвоения. Число отдельных знаков в китайской письменности давно уже составляет десятки тысяч. Один из первых словарей китайских иероглифов «Шовэнь цзецзы», составленный в 93 г. н. э. китайским ученым Сюй Шэнем, содержал 9353 иероглифа. В словаре «Канси цзыдянь», составленном в начале XVIII в. (1716 г.) при императоре Шэнцзу, который правил под девизом Канси, мы находим уже более 49 тысяч знаков. Сейчас в системе китайской письменности китайские лексикографы насчитывают более 60 тысяч иероглифов.

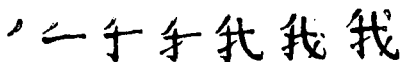
Естественно, что запомнить такое количество иероглифов никто из изучавших китайскую иероглифику не мог. Да в этом и не было необходимости, так как в полные китайские лексиконы, подобно словарю «Канси цзыдянь», обычно наряду с иероглифами, широко употребляемыми, включались также иероглифы, утратившие практическое значение.

Знание 8—10 тысяч иероглифов указывает уже на высокую иероглифическую подготовку китайца. Современные 12-летние китайские школы добиваются усвоения школьниками 4—5 тысяч иероглифов. Знание 6—7 тысяч часто употребляемых иероглифов вполне достаточно для чтения газет, журналов а также популярной общественно-политической и художественной литературы. Министерство просвещения КНР установило для системы ликбеза иероглифический минимум в 2 тысячи наиболее употребительных иероглифов. Но, конечно, и изучение 2 тысяч иероглифов представляет немалые трудности. Как мы уже отмечали, большинство китайских иероглифов сложно по начертанию. В словаре «Канси цзыдянь»

имеются иероглифы, состоящие из 50 с лишним черт и штрихов. В современных словарях мы нередко встречаем иероглифы, состоящие из 20, а иногда и большего числа элементов (черт и штрихов). Из наиболее употребительных 2 тысяч иероглифов на каждый в среднем приходится 11 черт и штрихов. И хотя основные черты и штрихи, входящие в состав китайских иеро-

глифов, сравнительно просты, сочетание их в иероглифе — дело уже, несомненно, сложное. Например, личное местоимение «я» передается иероглифом 我 во, имеющим семь черт, которые пишут в следующем порядке:

Но трудность усвоения иероглифов не только в сложности написания. Изучая начертание иероглифов, нужно запоминать также их чтение и значение, на которые само по себе начертание не дает прямого указания. В этом и заключается отличие китайской иероглифической письменности от фонетической.

Любая фонетическая письменность состоит из сравнительно небольшого количества букв, каждая из которых занимает строго определенное место в алфавите. Благодаря этому при наличии фонетической письменности легко и удобно составлять всевозможные каталоги, указатели, справочники, словари. Таких удобств лишена иероглифическая письменность, которая заключает в себе тысячи знаков, представляющих каждый в отдельности самостоятельную графическую единицу и не имеющих определенного места в иероглифике. Поэтому при иероглифической системе письма очень затруднено рациональное построение словарей, справочников, каталогов, указателей и т. д. Весьма затруднены также печатание на пишущей машинке и типографский набор. При алфавитной системе письма для типографского набора легко и удобно использовать линотип и другие со-

временные полиграфические машины, набор же текстов на китайском языке и в наши дни производится вручную, так как создание линотипа при наличии тысяч иероглифических знаков просто невозможно. При иероглифической письменности очень усложнена и работа телеграфа. На телеграфе в КНР иероглифы передаются путем применения особого четырехзначного цифрового кода (каждый иероглиф зашифровывается четырехзначным числом, а после получения телеграмма расшифровывается). Четырехзначный телеграфный код усложняет работу телеграфа.

Сложность иероглифов, трудность их усвоения, наряду с общественно-политическими причинами, создавали большие препятствия в распространении грамотности и подъеме культуры в старом Китае.

И все же, несмотря на свои неудобства и грудности, иероглифическая письменность существует в Китае, как мы уже отмечали, более трех с половиной тысячелетий. Объясняется это как лексико-грамматическими особенностями китайского языка, так и спецификой общественно-экономического и политического развития самого Китая.

Общественно-экономические и культурно-политические связи между отдельными частями Китая в прошлом всегда были слабы. Длительное существование феодальных отношений, экономическая раздробленность страны и некоторые другие особенности в развитии Китая привели к образованию в китайском языке ряда диалектов, значительно отличающихся друг от друга, преимущественно в области фонетики и словаря. Что же касается последнего столетия, то существовавший в стране в этот период полуколониальный и полуфеодальный режим задерживал повсеместное распространение общенародного китайского литературного языка, прежде всего в его устно-разговорной форме.

Различия между китайскими диалектами иногда столь существенны, что жители разных диалектных районов не понимают друг друга без переводчиков. В Китае в связи с этим распространено много анекдотов о тех недоразумениях, которые происходят из-за различия диалектов.

Говорят, что один ученик, желая сообщить учителю, что в классе 31 человек, фразой 教室里三十一個人 *цзяоши*

-ли саньшицзэ жэнь произнес согласно своемуговору цзяоши-ли шасы игэ жэнь, что в литературной речи значит: в классе убит один человек. Между китайскими диалектами существуют различия трех типов. Во-первых, это различия в произношении. Слово 三 сань 'три' пекинец произносит сань, шанхаец — се, кантонец — сам, уроженец провинции Фучжоу — сан. Слово 人 жэнь 'человек' в произношении пекинца звучит жэнь, у шаньдунца — инь, у шанхайца — нин, у кантонца — янь. Во-вторых, эти различия касаются части лексики. Так, пекинец скажет 喝茶 хэ ча 'пить чай'; шанхаец в том же значении произнесет 吃茶 чи ча; фучжоуец — 食茶 ши ча; кантонец — 飲茶 инь ча. В-третьих, эти различия касаются грамматики языка, преимущественно порядка слов в предложении, служебных частиц, тонов и т. д., но таких различий не так много.

В условиях значительного диалектного дробления языка, при отсутствии единого общепонятого литературного языка, иероглифика оказывалась удобной, так сказать, «наддиалектной письменностью». Ведь несмотря на резкие расхождения диалектов, иероглифы, употребляемые в различных уголках страны, одинаковы. Читаются и произносятся эти иероглифы в разных диалектных условиях согласно особенностям этих диалектов, но значение подавляющего большинства иероглифов повсюду воспринимается одинаково.

Иероглифы — это та письменная речь, которая объединяла всех представителей ханьской (китайской) национальности, независимо от разделявших ее, порой резко отличных друг от друга диалектов.

Надо учесть и то, что иероглифическая письменность хорошо приспособлена к передаче основных лексико-грамматических особенностей китайского языка, в котором много односложных слов-омонимов. Запись таких слов буквами создавала бы большие неудобства, так как слова, различающиеся по своему значению, на письме передавались бы совершенно одинаково. Употребление же различных иероглифов для слов-омонимов представлялось более удобным.

При образовании различных грамматических оборотов основа слова в китайском языке не изменяется. При такой структуре слова употребление иероглифов было вполне удобно и возможно.

Вот те основные причины, которые привели к длительному существованию в Китае иероглифической письменности.

Нельзя считать, что словарно-грамматическая структура китайского языка связана только с иероглифической письменностью.

Уже давно хорошо изучен звуковой состав большинства китайских диалектов, в частности северного, играющего роль опорного диалекта в развитии китайского национального литературного языка, и исследована система тонов⁴ в китайских диалектах.

Таким образом, если при создании новой китайской письменности нужно было бы учитывать лишь структурные особенности языка, это препятствие оказалось бы не столь трудным.

Основные трудности при создании фонетического письма для такого языка, как китайский, заключаются в его многодиалектности, в недостаточной распространенности единого общенационального литературного языка.

Несомненно, китайская иероглифическая письменность сыграла большую историческую роль. Она содействовала развитию не только китайской культуры и культуры народов других стран Азии — Вьетнама, Кореи, Японии, но и внесла известный вклад в сокровищницу мировой культуры.

За длительный период существования китайской письменности на китайском языке созданы многие выдающиеся произведения литературы, вошедшие в число лучших творений мировой культуры. К ним относятся, например, такие произведения, как «Шицзин» («Книга песен»), «Шицзи» («Исторические записки»), «Шуйху-

⁴ В китайском языке каждый слог произносится с особым музыкальным ударением, с особой мелодией. Изменение музыкального ударения, иначе — мелодического рисунка, с которым произносится китайский слог, ведет к изменению смысла, передаваемого данным слогом. В китайской литературной речи имеется пять тонов: первый — ровный, второй — восходящий, третий — нисходяще-восходящий, четвертый — нисходящий и пятый — легкий тон.

В транскрипции, принятой сейчас в КНР, тоны передаются особыми надстрочными знаками. Например, *mā* в первом тоне значит 'мама', *má* во втором тоне — 'конопля', *mǎ* в третьем тоне — 'лошадь', *mà* в четвертом тоне — 'ругать', *ma* в пятом (легком) тоне означает вопросительную частицу.

чжуань» («Речные заводи»), «Хунлоумын» («Сон в красном тереме») и многие другие.

Богатая разнообразными средствами графического выражения, китайская иероглифическая письменность неразрывно связана со всей историей культуры китайского народа и, несомненно, представляет собой большую культурно-историческую ценность.

Однако на современном этапе развития Китая, в период широко развернувшегося социалистического строительства, иероглифика уже не в состоянии полностью удовлетворять важнейшие жизненные потребности народа.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМУ ПИСЬМЕННОСТИ В СТАРОМ КИТАЕ

Трудности, связанные с изучением иероглифов, объясняют и причины возникновения в Китае проблемы транскрибирования иероглифов, выработки различных способов обозначения их произношения.

Каковы же те способы, которые предлагались китайскими учеными для передачи звучания китайских иероглифов, для их транскрибирования?

Еще в период Ханьской династии (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) рекомендовался метод чтения иероглифов «по аналогии» («дужо»), т. е. трудно запоминаемое звучание одного иероглифа устанавливалось при помощи другого. Этот метод применялся, в частности, упоминавшимся уже нами китайским ученым Ханьской эпохи Сюй Шэнем, автором известного словаря «Шо-вэнь цзецзы».

Несколько позже стал употребляться метод так называемого «прямого чтения» («чжиинь») иероглифов, мало чем отличавшийся от «чтения по аналогии». Метод «прямого чтения» сводился к объяснению произношения трудно запоминаемого иероглифа посредством обращения к иероглифам с тождественным произношением.

Таким образом, как при употреблении метода «дужо» («чтение по аналогии»), так и при использовании способа «чжиинь» («прямое чтение»), пытались определять с помощью иероглифа *А* произношение иероглифа *Б*.

Ранние способы транскрибирования китайских иероглифов имели два основных недостатка: первый — звучание довольно большого количества иероглифов определить способами «дужо» и «чжиинь» было просто невозможно из-за отсутствия аналогичных по произношению других иероглифов; второй — при наличии некото-

рых аналогичных по звучанию иероглифов оказывалось, что такие иероглифы встречаются очень редко и мало кому известны. Пользуясь методами «дужо» и «чжиинь», нередко приходилось одно неизвестное определять при помощи другого неизвестного.

Об этом именно и писал еще в эпоху Ханьской династии ученый той эпохи Чэнь Ли: «Либо иероглиф не имеет одинаково с ним звучащих других иероглифов, и тогда возможности определения его произношения скудные; либо, хотя и имеются иероглифы, одинаково звучащие с ним, но иероглифы эти редкие и трудные, и тогда возможности определения произношения этого иероглифа опять-таки будут скудными»⁵.

В конце правления Ханьской династии был создан новый, несколько лучший метод транскрибирования иероглифов, так называемый «способ расчленения» («фаньце»). Вполне возможно, что этот способ транскрибирования китайских иероглифов возник под влиянием санскритской письменности, проникшей в Китай вместе с буддизмом.

Суть «способа расчленения» заключается в том, что при его применении правильное звучание одного иероглифа определяется с помощью двух других иероглифов, причем из звучания первого иероглифа берется начальный звук, а из второго — его слоговое окончание. Чтение иероглифа 工 *гун* 'труд', 'работа' определяется произношением начального согласного иероглифа 古 *гу* 'древний' и слогового окончания иероглифа 紅 *хун* 'красный'. Из сочетания начального согласного *г* первого иероглифа и слогового окончания *ун* второго иероглифа и устанавливается чтение иероглифа 工 *гун*. С изобретением способа «фаньце» стало возможным восстанавливать правильное произношение любого иероглифа.

Но, конечно, и способ «фаньце» далек от совершенства. Прежде всего применение его требует знания слишком большого количества иероглифов. Известно, например, что в рифмическом словаре «Гуаньюнь» для этой цели используется более 1500 иероглифов. Следовательно, чтобы установить звучание иероглифов в «Гуаньюне», надо предварительно изучить все 1500 иерогли-

⁵ Цит. по ст.: У Юй-чжан, *Проект фонетического алфавита китайского языка* (газета «Дружба», Пекин, 1956, 18 марта).

фов, при помощи которых устанавливается произношение других иероглифов. Затем для применения способа «фаньце» нужно уметь хорошо разлагать слово на составляющие его звуковые единицы — из слова *гун* брать только начальный согласный без сопровождающего его гласного, а из слова *хун* — только последние два звука без предшествующего гласному начального согласного.

Многие старые китайские словари — «Канси цзыдянь», «Цыюань», «Цыхай» и др. устанавливают звучание иероглифов по способу «фаньце». Но лингвистически неподготовленному человеку не так легко определять произношение неизвестного ему иероглифа путем расчленения и затем сочетания воедино элементов двух различных слов-иероглифов.

Метод определения звучания иероглифов способом «фаньце» применялся в Китае в течение ряда столетий. Но еще в конце Минской династии пытались передавать звучание иероглифов и средствами фонетического алфавита. В начале XVII в. (1605 г.) при императоре Шэньцзуне, правившем под девизом Вань-ли (Минская династия), итальянский миссионер Маттео Риччи разработал на латинской основе фонетический алфавит для китайского языка. После этого проекты фонетической транскрипции китайского языка создавались не раз и самими китайцами и иностранцами. Во второй половине XIX столетия миссионеры в разных частях Китая создали для местных диалектов семнадцать проектов романизации письменности, т. е. семнадцать китайских алфавитов на латинской основе. В конце XIX в. движение за переход китайской письменности на звукобуквенное письмо усилилось. За это дело взялись сами китайские ученые, деятели китайской культуры и просвещения.

В 1894 г. ученый Лу Хань-чжан составил китайский фонетический алфавит на латинской основе. Алфавит этот известен под названием «цеинь синьцзы». В 1900 г. ученый Ван Чжао предложил новую систему китайской фонетической письменности «гуаньхуа хэшэн цыму», которая была затем усовершенствована Лао Най-сюанем и получила некоторое распространение в стране, но была запрещена цинскими правителями⁶. В 1906 г. в провин-

⁶ Маньчжурская династия Цин господствовала в Китае с 1644 по 1911 г.

ции Цзянсу Чжу Вэнь-сюном был опубликован фонетический алфавит на основе латинской графики под названием «цзянсу синьцзыму».

В 1913 г. на проходившем в Пекине совещании по унификации произношения была рассмотрена и принята в качестве китайской национальной азбуки силлабофонетическая азбука «чжуинь цзыму», в которой насчитывается 40 знаков, обозначающих отдельные звуки и их сочетания. Опубликована она была только в 1918 г. и применялась до 1934 г. для транскрипции китайских иероглифов с целью унификации их произношения. Вновь эта азбука приобрела право на жизнь уже после образования Китайской Народной Республики. В частности, в 1951 г. армейский культработник Ци Цзянь-хуа, используя «чжуинь цзыму» как средство для обозначения произношения слов, установил новый метод несколько убыстренного изучения иероглифического минимума в школах по ликвидации неграмотности.

В 1926 г. появилась новая система китайского фонетического письма — «гоюй ломазы», фактически представлявшая собой использование в качестве практического алфавита европейских транскрипций китайских иероглифов.

В 1928 г. известный деятель Коммунистической партии Китая Цюй Цю-бо совместно с товарищами У Юйчжаном, Эми Сяо (Сяо Санем) при поддержке советских китаеведов В. С. Колоколова, А. А. Драгунова и В. М. Алексева создает новую китайскую латинизированную письменность — «латинхуа синьвэньцзы» («Новая латинизированная письменность»), которая с 1931 г. получила значительное распространение среди китайского населения, проживавшего в тот период на советском Дальнем Востоке. На ней были составлены учебники для начальных школ, издавалась общественно-политическая и другая литература. Письменность эта быстро проникла и в Китай, получив здесь особенно широкое применение в пограничном освобожденном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. На «латинхуа синьвэньцзы» в Китае издавалась и специальная литература (книги, журналы, брошюры).

До последнего времени на латинизированном алфавите Цюй Цю-бо в КНР работает телеграф на железнодорожном и речном транспорте.

Ниже дан образец «латинхуа синьвэньцзы» (Цюй Цю-бо).

WO KANDAO DE SOLIAN

Wo suizho Zhungguo Gungxui Dai-
biaotuan, dao Solian ky canguanle zen
do difang, kangianle zen do dungsi,
Zheli zh neng shuo idiandian.

Таким образом, в Китае имеется уже значительный опыт составления и практического использования фонетических алфавитов китайского языка на основе латинской графики. И, конечно, этот опыт был внимательно изучен в КНР при создании нового проекта китайской фонетической транскрипции.

Поскольку алфавит Цюй Цю-бо имел широкое распространение среди китайцев, проживавших на советском Дальнем Востоке, а также получил распространение и в самом Китае, анализ этого алфавита дадим несколько подробней.

В алфавит Цюй Цю-бо входили все буквы латинской азбуки, за исключением «v» и «q». «Твердые»⁷ шипящие, передаваемые в русской традиционной транскрипции через «ч, чж, ш, ж», в алфавите Цюй Цю-бо обозначались двубуквенными сочетаниями — «ch, zh, sh, gh». Таким образом, латинское «h» выступало здесь в роли диакритики⁸.

Двубуквенным сочетанием «ng» передавался заднеязычный «п» (=н).

Твердые свистящие «цз, ц, с» обозначались латинскими «z, c, s».

Мягкие свистящие, встречающиеся в китайском языке только перед гласными переднего ряда «i» и «y» (в русской транскрипции — «и, юй»), не имели специально для них установленных буквенных обозначений и пере-

⁷ «Твердые», иначе ретрофлексные, согласные существуют в ряде восточных языков. Образуются они при прикосновении кончика языка к деснам у альвеол-лунок в верхней части десен у твердого нёба.

⁸ Диакритиками обычно называются надстрочные или подстрочные знаки (см., например, «ё, ц» в русском письме, «ö, ü, ç» во французской и других письменностях). Здесь диакритикой названа буква, не передающая сама по себе никакого звука.

不札式眼心口院北行

州州不札打狐州札

借們各人都要覽強罷

瞧瞧借們中國成甚

不八口乙木 卜打心

北行巧五仔心八井

早些年的事 不用提

就打甲午那年說起

Образец «Гуаньхуа хэ-шэн цыму»

嗎	𐑉	農	𐑆	第	𐑉
穿	𐑉	兄	𐑉	一	𐑉
都	𐑉	弟	𐑉	單	𐑉
民	𐑉	做	𐑉	元	𐑉
產	𐑉	種	𐑉		
出	𐑉	們	𐑉	生	𐑉
來	𐑉			字	𐑉
		沒	𐑉		
		有	𐑉		
		能	𐑉		
		活	𐑉		
		吃	𐑉		
		的	𐑉		

Образец параллельного
 текста на иероглифике и
 «чжунь цыму»

давались через «g, k, x». Таким образом, латинские буквы «g, k, x» в китайском латинизированном алфавите употреблялись в двух фонетических значениях: 1) заднеязычных «g» (русск. «г»), «k» (русск. «к»), «x» (русск. «х») и 2) переднеязычных свистящих «g (i, y)» [русск. «цз (и)»], «k (i, y)» [русск. «ц(и)»], «x (i, y)» [русск. «с(и)»].

Таблица начальных согласных китайского языка в латинизированном алфавите Цюй Цю-бо выглядела следующим образом:

b	p	m	f	d	t	n	l
б	п	м	ф	д	т	н	л
g	k	x		g (i, y)	k (i, y)	x (i, y)	
г	к	х		цз (и)	ц (и)	с (и)	
zh	ch	sh	rh	z	c	s	
чж	ч	ш	ж	цз	ц	с	

Слоговое и конечное «эр» передавалось обычным латинским «г».

Для промежуточных гласных были приняты латинские «i, u, y» (=«и, у, юй»).

Слоговые окончания (без конечного носового) выражались следующим образом: «ai, ao, ei, ia, iai, iao, ie, io, iu, ou, ua, uai, ui, uo, ue».

Слоговые окончания с конечным носовым: «an, ang, en, eng, in, ing, un, ung, ian, iang, uan, uang, уп, унг, уап».

Тоны при употреблении латинизированного алфавита Цюй Цю-бо совсем не обозначались. Это облегчало и упрощало письмо, но затрудняло чтение и понимание написанного.

В начале тридцатых годов за реформу китайской иероглифики решительно высказывался великий революционер-демократ, крупнейший китайский писатель Лу Синь.

Лу Синь неоднократно в своих выступлениях касался вопросов китайского письма. Им он посвящал свои отдельные работы, например: «Болтовня постороннего о литературе», «О новом алфавите»; о китайской иероглифике он говорил в «Предисловии автора» к русскому пе-

реводу «Подлинной истории А-Кью», в статье «За новую жизнь китайской литературы», а также в ряде других своих рассказов и литературно-критических статей.

Иероглифы Лу Синь характеризовал всегда как «трудно усваиваемую и необычайно сложную письменность»⁹.

В старом Китае господствующие классы культивировали особое уважение к иероглифу, как к чему-то священному, незыблемому, неприкосновенному, не подлежащему каким бы то ни было изменениям. Иероглифы, это создание народного гения, в старом Китае стали достоянием немногих — лишь привилегированной среды.

В связи с этим Лу Синь отмечал, что письмо, как и язык, созданы народом. Но в отличие от языка письменность на определенных ступенях развития человеческого общества не является достоянием всего народа. «Рожденной народом письменностью завладели привилегированные»¹⁰, — писал Лу Синь. С развитием общества круг людей, изучавших письменность, расширялся, но опять-таки за счет привилегированных. Простые люди, народные массы оставались неграмотными. И в силу всего этого, пишет Лу Синь, письменность становилась как бы таинством, чем-то требующим особого уважения и преклонения. Владеющие письменностью «книжники» не хотели выпустить из своих рук тех привилегий, которые доставляло им знание письменности. «Старым уважаемым, — отмечал Лу Синь, — невыгодно, чтобы появилось много новых уважаемых, ибо большое число грамотных сорвало бы с письменности ее таинственность»¹¹.

Но доступ к письменности был ограничен, по справедливому замечанию Лу Синя, не только материальными условиями (неимущие классы), но и еще одним барьером (ее трудностью), «перепрыгнуть через который можно, лишь просидев за книгами десяток с лишним лет»¹². Те, кто преодолевал этот барьер, становились «учеными мужами» и считали себя вправе еще больше

⁹ Лу Синь, «Предисловие автора» к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью» (Собрание сочинений, т. 1, М., 1955), стр. 131.

¹⁰ Лу Синь, *Болтовня постороннего о литературе* (Собрание сочинений, т. 2), стр. 329.

¹¹ Там же, стр. 330.

¹² Там же.

усложнять эту письменность, так как «она обеспечивала особое почитание, возвышающее их над простыми смертными»¹³.

Резко и решительно выступая за реформу китайского письма, великий китайский писатель указывал, что при наличии в Китае 80% неграмотного населения нельзя «приносить в жертву иероглифам восемьдесят процентов китайцев»¹⁴.

«Нам придется выбирать, — писал он, — либо пасть жертвой древней письменности, либо пожертвовать древней письменностью»¹⁵.

Лу Синь считал большим достоинством китайского латинизированного алфавита, составленного Цюй Цю-бо и другими, именно то, что в этом алфавите имелось небольшое количество букв, при помощи которых легко было складывать слоги и слова. Лу Синь внимательно следил за опытом применения этой новой китайской письменности среди китайских эмигрантов в СССР и считал этот опыт вполне успешным.

Конечно, Лу Синь хорошо понимал, что провести реформу китайской иероглифической письменности не так легко. Как бы отвечая противникам этой реформы, он писал: «Реформы никогда не плыли с попутным ветром, но если они увенчаются успехом, тот, кто осыпает их холодными насмешками, поспешит воздать им хвалу»¹⁶.

Но ни одна попытка распространения в старом Китае фонетической письменности не получила государственной поддержки.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 336.

¹⁵ Лу Синь, *За новую жизнь китайской литературы* (там же, т. 2), стр. 347.

¹⁶ Там же.

РЕФОРМА КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В КНР

Новый этап в движении за реформу китайской письменности связан с деятельностью Коммунистической партии и Центрального народного правительства Китая и начинается с первых же дней после провозглашения Китайской Народной Республики.

Уже в октябре 1949 г. в КНР образуется Общество по реформе китайской письменности, а в феврале 1952 г. в Пекине решением Центрального народного правительства создается специальный комитет по изучению вопроса о реформе китайской письменности. В 1954 г. он был преобразован в Комитет по реформе китайской письменности при Государственном совете КНР. Одной из задач этого комитета было изучение и систематизация всех проектов реформы китайской письменности, предлагавшихся в прошлом, начиная с XVII столетия.

Учитывая возможность еще долгого употребления в общегосударственном масштабе иероглифической письменности, комитет занялся упрощением и упорядочением китайских иероглифов. Необходимость этого вызывалась не только значительной сложностью написания многих иероглифов, но также и частым употреблением таких иероглифов, которые имеют одинаковое значение и произношение, но пишутся различно. Так, например, комитет считал нецелесообразным параллельное употребление таких иероглифов, как 果 и 菓, имеющих одинаковое произношение *го* и одно значение 'плод'; более сложный иероглиф 菓 предложено изъять из употребления. Нередко два-три, а иногда и больше различных иероглифов имеют одно произношение и значение. Во всех подобных случаях комитет рекомендовал сохранить в практике лишь один из них — наиболее простой формы.

В 1955 и 1956 гг. Комитет по реформе китайской

письменности совместно с Министерством культуры КНР опубликовал две таблицы «Упорядочения разнописей иероглифов». Обе таблицы содержат 1405 групп разнописей иероглифов, имеющих минимально два, а максимально шесть различных начертаний в каждой группе. Всего в таблицах помещено 3226 разнописей, т. е. параллельно употребляемых иероглифов; из этих 3226 разнописей иероглифов было упразднено 1821 ненужное начертание иероглифов. Примерно тысяча с лишним из них относится к числу 6—7 тысяч часто употребляемых иероглифов, остальные 800 разнописей — это редко употребляемые иероглифы.

Таким образом, упразднение ненужных разнописей приводит к сокращению количества часто употребляемых иероглифов с 6—7 тысяч до 5—6 тысяч, что, несомненно, значительно облегчает изучение иероглифики населением и упрощает работу типографий, издательств и других организаций.

Упрощение написания иероглифов сводится к уменьшению количества черт в иероглифе. Например, китайский иероглиф 籲 юй со значением 'взывать', 'просить' составлялся из 32 черт. Комитет предложил передавать его иероглифом, состоящим всего из шести черт — 吁. Иероглиф 鬱 юй со значением 'густой' имел в своем начертании 29 элементов. Комитет наметил упрощенную форму иероглифа, пишущегося всего лишь при помощи девяти черт 郁.

Иероглифы 蘇聯 сулянь 'Советский Союз' имели 37 черт; рекомендовано писать их упрощенно двумя иероглифами, состоящими из 19 черт 苏联. Комитет наметил упростить не только типографскую, но и рукописную формы сложных иероглифов. Приводим ряд примеров, иллюстрирующих систему упрощения написания китайских сложных иероглифов (в скобках дано прежнее написание).

罢(罷), 卜(蔔), 备(備), 宝(寶), 报(報), 办(辦),
板(闆), 帮(幫), 范(範), 奋(奮), 丰(豐), 妇(婦),
复(復複覆), 达(達), 斗(鬥), 担(擔), 台(臺檯颱),
头(頭), 体(體), 铁(鐵), 条(條), 听(聽), 团(團糰),
难(難), 乱(亂), 个(個), 盖(蓋), 干(乾幹), 赶(趕),
谷(穀), 刮(颳), 过(過), 会(會), 欢(歡), 环(環),
还(還), 几(幾), 击(擊), 际(際), 家(傢), 千(韃),

迁(遷), 区(區), 确(確), 权(權), 劝(勸), 牺(犧), 系(係繫)

Упорядочение и упрощение иероглифов — важное и необходимое мероприятие, прежде всего для школьников и многомиллионных масс взрослого населения, впервые приступающих к изучению иероглифики. Упрощение и упорядочение иероглифов во многом облегчает культурный рост и общественно-политическое развитие народных масс.

Премьер Государственного совета КНР тов. Чжоу Энь-лай, выступая 10 января 1958 г. на заседании Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая, указывал, что упрощение иероглифов является особенно полезным для школьников и взрослых, начинающих изучать иероглифику, и иллюстрировал это следующим примером.

Один рабочий из города Тяньцзиня заявил, что он полгода изучал иероглифы 盡 *цзинь* 'исчерпать', 'полностью', 邊 *бянь* 'край', 'бок', 辦 *бань* 'делать', 'решать', но не мог их запомнить, а соответствующие им иероглифы в упрощенной форме 尽, 边, 办 он запомнил быстро¹⁷.

Большое внимание Комитет по реформе письменности уделил созданию проекта китайского фонетического алфавита. Первое время многочисленные проекты фонетического алфавита китайского языка составлялись как в самом Китае, так и за его пределами на различной графической основе: на основе «чжунинь цыму», упрощенных иероглифов, стенографических знаков и пунктиров, латинской, славяно-русской графики, а также путем смешения элементов так называемой национальной формы (иероглифов, знаков «чжунинь цыму») и международных алфавитов (славяно-русской и латинской графики).

В конце 1954 г. Министерство просвещения КНР и Комитет по реформе китайской письменности опубликовали для широкого обсуждения составленные ими «Материалы об упрощении китайских иероглифов» и «Сборник проектов китайского алфавитного письма». В сборник были включены 142 наиболее типичных проекта, составленные на различной графической основе.

¹⁷ «Жэньминь жибао» (人民日報), 1958, 11 января.

Но комитет учитывал, что установление и распространение алфавитного письма в Китае предполагает в качестве обязательного предварительного условия установление и распространение по всей стране единых норм китайского общенационального литературного языка и в первую очередь единого литературного произношения. Поэтому уточнение норм общекитайского литературного языка и распространение их по всему Китаю стало также одной из основных задач комитета.

С 15 по 23 октября 1955 г. в Пекине происходила первая Всекитайская конференция по вопросам реформы китайской письменности. На конференции были обсуждены прежде всего такие вопросы, как упрощение и упорядочение китайских иероглифов и повсеместное распространение в КНР норм общенационального китайского литературного языка. Одновременно с ними был предварительно рассмотрен и вопрос о создании транскрипционного алфавита китайского языка. Делегатам конференции были розданы «черновые проекты» китайского фонетического алфавита: четыре из них были составлены на так называемой национальной основе, один — на латинской графической основе и один — на основе славяно-русской графики.

Конференция одобрила проведенную комитетом работу по упрощению и упорядочению китайских иероглифов и предложила список упрощенных иероглифов передать на утверждение Государственного совета КНР.

Конференция одобрила также все мероприятия, намеченные Министерством просвещения КНР и Комитетом по реформе письменности и направленные на повсеместное распространение в Китае общенационального литературного языка, так называемого «путунхуа».

На специальном совещании, проходившем во время конференции, термином «путунхуа» было решено обозначать единый китайский литературный язык. В своей словарно-грамматической части «путунхуа» основывается на словаре и грамматике северного диалекта, на котором говорит более 70% китайского населения. В области произношения «путунхуа» опирается на фонетику города Пекина, давно уже рассматриваемую в Китае как образец общекитайского литературного произношения.

Таким образом, опорным диалектом единого обще-китайского литературного языка в его словарно-грамматической части был признан северный диалект; фонетика же пекинского говора стала базой обще-китайского литературного произношения.

При многодиалектности в Китае правильный выбор опорного диалекта в качестве словарно-грамматической основы общенационального литературного языка и установление норм литературного произношения на основе фонетики какого-либо авторитетного говора были чрезвычайно важны.

Китайские диалекты еще не изучены полностью во всех своих деталях. Китайские языковеды выделяют сейчас в китайском языке восемь основных и достаточно крупных диалектов, разбивающихся в свою очередь на говоры.

1. Северный диалект, иначе «гуаньхуа». На этом диалекте говорит население обширного района с северо-востока до юго-запада Китая, исключая юго-восточную часть КНР и районы, заселенные национальными меньшинствами. Северный диалект распространен повсюду на север от реки Янцзы, в четырех провинциях к югу от Янцзы (в Хубэе, Сычуани, Гуйчжоу, Юньнани), в северо-западной части провинции Хунань, а также в районе вдоль реки Янцзы и к югу от нее — на восток от города Чжэньцзян и на запад от города Цзюцзян в юго-восточной части Китая. 70% всех ханьцев (китайцев), т. е. по данным переписи 1953 г. около 390 миллионов населения, говорит на этом диалекте.

2. Шанхайский диалект, иначе именуемый «уюй». Он распространен на территории древнекитайского княжества У. На шанхайском диалекте говорят в настоящее время в провинции Чжэцзян и частично в провинции Цзянсу — к югу от реки Янцзы, на восток от города Чжэньцзян. На шанхайском диалекте говорит более 46 миллионов человек.

3. Хунаньский диалект, иначе называющийся «сяньюй». Этот диалект распространен в основном в провинции Хунань, исключая ее северо-запад. На хунаньском диалекте говорит более 26 миллионов человек.

4. Цзянсийский диалект — «ганьюй». На этом диалекте говорят главным образом в провинции Цзянси, исключая ее северо-восточную часть вдоль реки Янцзы и юг

провинции. Диалект этот распространен также на юго-востоке провинции Хубэй. Число говорящих на цзянсийском диалекте составляет более 13 миллионов человек.

5. Диалект хакка, иначе «кэцзяхуа», — язык «кэцзя». Территория распространения этого диалекта не представляет собой цельного массива. Представители диалекта живут в различных провинциях — Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Цзянси, Хунань и Сычуань, а также на острове Тайвань. На языке «кэцзя» (диалект хакка) говорит более 20 миллионов человек.

6. Северо-фуцзяньский диалект, иначе «миньбэйхуа». Распространен этот диалект преимущественно в северной части провинции Фуцзянь и частично на острове Тайвань. Диалект «миньбэйхуа» является родным также для части китайцев, живущих на островах Малайского архипелага. Всего на этом диалекте говорит около 7 миллионов человек.

7. Южно-фуцзяньский диалект, известный в Китае под названием «миньнаньхуа». Территория распространения этого диалекта — южная часть провинции Фуцзянь, район городов Чаочжоу и Шаньтоу (Свадоу) на востоке провинции Гуандун, остров Хайнань и частично остров Тайвань. За пределами Китая на этом диалекте говорит часть китайского населения, живущего сейчас на островах Малайского архипелага.

Число говорящих на этом диалекте составляет более 15 миллионов человек.

8. Гуандунский (кантонский) диалект, иначе «юэюй». На гуандунском диалекте говорят в основном в провинции Гуандун и в китайских районах южной части провинции Гуанси. Гуандунский диалект широко распространен и среди китайских эмигрантов, проживающих за пределами Китая. Всего на этом диалекте говорит более 27 миллионов человек.

Таким образом, северный диалект по количеству говорящих на нем решительно выделяется среди остальных китайских диалектов, и выдвижение его на роль опорного диалекта общекитайского литературного языка вполне обосновано. Авторитет северному диалекту придает и то, что в его систему входит говор столицы Китая — города Пекина, сыгравшего исключительно важную роль в развитии китайской государственности и культуры. Пекин является общепризнанным административ-

но-политическим и культурным центром нового Китая. Пекинское произношение давно уже завоевало авторитет во всей стране, и выбор его в качестве нормы общекитайского литературного произношения вполне закономерен.

Общекитайский литературный язык («путунхуа») развивается сейчас на живой народно-речевой основе, базируясь при этом на словарно-грамматических особенностях северного диалекта и пекинской фонетике.

Важным моментом в работе конференции по вопросам реформы китайской письменности была рекомендация Министерству культуры КНР и всем связанным с ним учреждениям постепенно вводить в газетах, журналах и книгах взамен ранее применявшегося вертикального письма (сверху вниз, справа налево) общепринятое горизонтальное письмо с расположением иероглифов в строку слева направо. Такой же способ письма рекомендовалось практиковать при составлении официальных документов в государственных учреждениях, воинских частях, школах, общественных организациях и т. д.

Последним пунктом решения конференции была рекомендация Комитету по реформе китайской письменности в кратчайший срок составить окончательный проект китайского фонетического алфавита и передать его на обсуждение и проверку общественности страны.

Итак, уже в начальный период деятельности комитета определились основные задачи в области реформы китайской письменности на ближайший период: 1) упрощение и упорядочение иероглифов; 2) уточнение и распространение по всей стране норм «путунхуа»; 3) создание наиболее рационального проекта китайского фонетического алфавита.

Учитывая особо важную роль единого общенационального языка в политической, экономической и культурной жизни страны, правительство КНР в конце 1955 г. создало в Пекине правительственный Комитет по распространению «путунхуа». Подобные комитеты были организованы затем и в провинциальных центрах. За два года эти комитеты провели значительную работу, содействуя распространению в стране единых норм общекитайского литературного произношения и литературного языка, изучению местных диалектов и сопоставлению их с «путунхуа», а также выработке методики обу-

чения «путунхуа» в различных диалектных условиях. Комитеты организовали курсы по изучению «путунхуа», в первую очередь для учителей и местных кадровых работников. На этих курсах обучено уже более 720 тысяч человек. Несколько миллионов человек изучали «путунхуа» по радио. С осени 1956 г. преподавание «путунхуа» введено во всех начальных и средних школах, а также в педучилищах КНР.

Судя по результатам преподавания «путунхуа» в школах различных диалектных районов, успехи здесь огромны. Проведено уже обследование многих диалектов и издан ряд справочников и пособий, характеризующих особенности местных диалектов по сравнению с «путунхуа» и намечающих методы изучения «путунхуа» в условиях различных диалектов. Министерством просвещения КНР подготовлено и издано более пяти миллионов экземпляров различных учебников и учебных пособий по «путунхуа». Выпущено и продано, кроме того, более миллиона специальных граммофонных пластинок, применяемых при преподавании «путунхуа» для демонстрации произносительных и словарно-грамматических правил. В Пекине Министерством просвещения и Институтом языкознания Академии наук КНР были организованы специальные курсы, подготовившие более 550 специалистов по «путунхуа», которые затем возглавили работу по распространению его в различных китайских провинциях.

В январе 1956 г. на 23-м заседании Государственного совета КНР была утверждена новая упрощенная форма написания 230 иероглифов для официального использования в прессе и переписке, а также принят список 285 упрощенных иероглифов и 54 упрощенных ключевых знаков для экспериментальной проверки в периодической печати. В настоящее время 95 иероглифов из 285 и 30 ключевых знаков из 54 употребляются уже повсеместно. Следовательно, уже 355 упрощенных иероглифов введены в жизнь во всем Китае. В учебниках же родного языка для начальных школ и в учебных материалах для школ ликбеза уже почти полностью применяются все упрощенные иероглифы, включенные в три упомянутых выше списка (230+285+54), т. е. 569 иероглифов.

Польза от упрощения написания иероглифов в борьбе

за распространение грамотности среди населения несомненно. В подтверждение этого укажем на то, что общее число черт 544 сложных иероглифов до их упрощения равнялось 8745, т. е. в среднем приходилось по 16 черт на иероглиф. После упрощения общее количество черт в этих иероглифах составило 4206, т. е. их стало вдвое меньше, чем до упрощения.

Интересно отметить также, что до упрощения из 500 с лишним иероглифов только 34 имели 10 и меньше черт; после же упрощения таких иероглифов стало более четырехсот.

Выполняя решение Всекитайской конференции по вопросам реформы китайской письменности, Комитет по реформе письменности в январе 1956 г. опубликовал в печати для всеобщего обсуждения проект китайского фонетического алфавита.

Для передачи согласных в него были включены следующие знаки:

b	p	m	f	d	t	n	l
б	п	м	ф	д	т	н(в)	л
g	k	ɲ ¹⁸	h	ç	q		x
г	к	н	х	цз (и)	ц (и)		с(и)
ʒ	ç	ʃ	ɾ	z	c		s
чж	ч	ш	ж, р	цз	ц		с
j	w						
й	в						

Гласные передавались через:

a	o	e	i	u	y
а	о	э	и	у	юй

Слоговые окончания:

1.

a:	ai	au	ap	av
a:	ai	au	ань	ан
o:		ou		
o:		ou		
e:	ei		ep	ev
э:	эй		энь	эн
2.

i:	ia	ie	iau	iu	iap	ip
и:	я	e	яу	ю	янь	инь
		iaɲ	iɲ			
		ян	ин			

¹⁸ «ɲ» — «н» заднеязычный (носовой).

3.	и:	иа	ио	иаі	иі	иап	ип	иап	= ъ
	у:	уа	уо	уаі	уі	уань	унь	уан	УИ
4.	у:	уе	уап	уп		уѵ			
	юй:	юэ	юань	юнь		юн			

В отличие от латинизированного алфавита Цюй Цю-бо в рассматриваемом проекте китайского алфавита имелись знаки для обозначения тонов: для первого тона [-], для второго [ˊ], для третьего [ˋ], для четвертого [ˊˋ], для пятого (легкого тона) [·]. Знаки тонов должны были ставиться над гласными буквами в случае необходимости, т. е. тогда, когда отсутствие тонального знака затрудняло понимание написанного. Первый тон разрешалось совсем не обозначать; если обозначены все остальные тоны.

В проекте намечалось двойное обозначение слогораздела. Начало слога, первым звуком которого были «i» или «u», предлагалось передавать через «j» и «w», например: *jiu iu* 'обязанность'; *wenji wanyi* 'литература и искусство'. В случаях типа *riau* 'шуба', *heiap* 'темнота' рекомендовалось слогораздел обозначать при помощи вертикального клинышка или апострофа.

Следовательно, согласно проекту надо было писать *ri'au* 'шуба', но *riau* 'плавать'; *hei'an* 'темнота'.

Zūnhuá Rénmín Gònghéguó de rénmin mínzǔ zhìdù,
 中華人民共和國的人民民主制度
 è jiùshì xīn-mínzhǔzhìdù, bǎozhèng wǒ guó nénggòu
 也就是新民主主義制度。保證我國能够
 tōngguò hépingde dàolù xiāomiè bōxyè hé pínkùn
 通過和平的道路消滅剝削和貧困
 chéngchéng fánróng xìnfúde shèhuìzhǔyì shèhuì
 建成繁榮幸福的社會主義社會。

Образец текста с параллельным употреблением иероглифов и проекта фонетического алфавита 1956 г.

Отсутствие двубуквенных обозначений в проекте было, несомненно, его достоинством. Но все же авторы проекта допускали при наборе, печатании на машинке и при передаче телеграмм употребление двубуквенных обозначений (диграфов) «zh, ch, sh, ng». Формы букв «z, ç, ş» в рукописи, да и с точки зрения полиграфических и педагогических требований, были явно не-

удачными. Поэтому в большинстве замечаний по проекту алфавита рекомендовалось или заменить эти три буквы диграфами «zh, ch, sh», как в алфавите Цюй Цю-бо, или придумать практически более удачные формы букв.

Русская буква «ч» в фонетическом значении «ц(и)» также вызвала многочисленные возражения. Графически диссонировав с остальными знаками алфавита и будучи по форме своего написания весьма сходной с латинским «г», принятым в двух фонетических значениях «ж, эр», эта буква, действительно, нарушала систему предложенного алфавита.

Конечно, и употребление букв «q, x» в необычном для них фонетическом значении «ц(и), с(и)» невольно вызвало сомнения. Более рациональной представлялась передача «ц(и)», «ц(и)», «с(и)» в алфавите Цюй Цю-бо, а именно: «цз(и)» = «g(i,y)»; «ц(и)» = «k(i,y)»; «си» = «x(i, y)».

Широкое и всестороннее обсуждение опубликованного в январе 1956 г. проекта китайского фонетического алфавита проходило не только в КНР, но и за ее пределами. Из советских ученых со своими замечаниями по опубликованному проекту выступили проф. Г. П. Сердюченко в китайском журнале «Пиньинь»¹⁹ («Транскрипция»), И. Н. Гальцев в журнале «Советское востоковедение»²⁰ и С. Е. Яхонтов в журнале «Вопросы языкознания»²¹. При обсуждении проекта алфавита спор шел в основном вокруг вопроса об обозначении мягких свистящих «цз(и), ц(и), с(и)», твердых шипящих «чж, ч, ш» и промежуточных гласных «и, у, юй».

В августе 1956 г. в первом номере журнала «Пиньинь», посвященном вопросам письменности, были подведены итоги обсуждения проекта алфавита и опубликованы два новых варианта китайского алфавита.

В обоих новых вариантах нет уже букв с «хвостами» (ç, ş), на месте «п» (=заднеязычный «н») в новых вариантах предлагается употреблять двубуквенное обо-

¹⁹ «Пиньинь» (拼音), 1956, № 1.

²⁰ И. Н. Гальцев, *К проекту фонетического алфавита китайского языка* («Советское востоковедение», 1956, № 3), стр. 104—108.

²¹ С. Е. Яхонтов, *Проект китайского алфавита* («Вопросы языкознания», 1957, № 3), стр. 94—101.

значение «ng», причем лишь в первом варианте допускается параллельное употребление буквы «ŋ».

Мягкие свистящие в первом варианте передаются через «g(i, y)», «k(i, y)», «x(i, y)»; во втором — посредством «j(i, ü)», «ch(i, ü)», «sh(i, ü)».

Твердые шипящие в первом варианте предлагалось обозначать через «zh, ch, sh, r»; во втором — посредством «j, ch, sh, r».

Опубликование в печати последних двух вариантов китайского фонетического алфавита вызвало новые многочисленные отклики опять-таки не только в самом Китае, но и за его пределами. Разбору новых вариантов проекта был посвящен ряд статей в китайских журналах «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык») и «Пиньинь», на страницах газет, в частности «Гуанминжибао» и др. Анализ этих проектов в советской печати был сделан в уже упоминавшейся статье С. Е. Яхонтова.

Усиленно обсуждались новые варианты алфавита в самом Комитете по реформе письменности. Здесь согласовывались различные точки зрения, имевшиеся у отдельных ученых, проводились совещания, беседы и консультации с учеными, работниками культуры и просвещения, писателями и журналистами, работниками искусств и другими представителями интеллигенции. Широко обсуждались новые проекты в армии и флоте.

Большое количество замечаний по проектам алфавита было получено от китайцев, проживающих за границей. Обсуждение проектов фонетического алфавита китайского языка приняло в КНР поистине общенародный характер.

Интересно отметить, что с 1949 г. (когда было создано Общество по реформе китайской письменности) по октябрь 1957 г. в руководящие организации Пекина было прислано более 1200 проектов разнообразных систем китайской фонетической транскрипции, китайского фонетического алфавита. Они присылались из различных районов КНР и от китайцев, проживающих за границей.

С декабря 1956 г. всю работу по уточнению и окончательному редактированию проекта китайского фонетического алфавита возглавила специальная комиссия по рассмотрению проекта алфавита китайского языка, созданная при Государственном совете КНР.

Комиссия закончила свою работу в октябре 1957 г., и окончательно отредактированный ею проект китайского транскрипционного алфавита на латинской основе был рассмотрен сперва на расширенном заседании бюро Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая и затем 1 ноября 1957 г. был принят на 60-м заседании Государственного совета КНР. Проект получил свое окончательное утверждение на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей в Пекине 11 февраля 1958 г.

Выбор латинской графической основы при разработке китайского фонетического алфавита объясняется широким распространением латинизированных письменностей среди народов земного шара²², употреблением латинского алфавита в различных отраслях науки и техники, сложившимися в Китае в течение последних трех с половиной столетий традициями и имевшими место многочисленными попытками использования латинской графики при транскрибировании китайского языка.

Тов. У Юй-чжан, известный общественно-политический деятель КНР, председатель Комитета по реформе китайской письменности, в своем докладе на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей охарактеризовал новый фонетический алфавит китайского языка следующим образом:

«Разработанная теперь система фонетической транскрипции ханьского (китайского. — Г. С.) языка впитала лучшие стороны всех появившихся до этого систем фонетической транскрипции, основанных на латинском алфавите, развилась на основе этих систем. Можно сказать, что она является плодом трехсотлетнего движения за транскрипционный алфавит, а также обобщением шестидесятилетнего опыта китайского народа в области создания системы фонетической транскрипции»²³.

²² Латинский алфавит служит базой для национальных письменностей более чем в 60 государствах.

²³ У Юй-чжан, *Доклад о работе по реформе письменности в настоящее время и о системе фонетической транскрипции ханьского языка* (Приложение к журналу «Дружба», 1958, № 10), стр. 43.

КИТАЙСКИЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КНР

Всекитайское собрание народных представителей приняло китайский транскрипционный алфавит, представленный тремя таблицами, в следующем виде.

Таблица I

Алфавит

Буквы	Название букв	Буквы	Название букв
Àa	<i>а</i>	Nn	<i>нэ</i>
Bb	<i>бэ</i>	Oo	<i>о</i>
Cc	<i>цэ</i>	Pp	<i>пэ</i>
Dd	<i>дэ</i>	Qq	<i>цю</i>
Ee	<i>э (э)</i>	Rr	<i>ар</i>
Ff	<i>эф</i>	Ss	<i>эс</i>
Gg	<i>гэ</i>	Tt	<i>тэ</i>
Hh	<i>ха</i>	Uu	<i>у</i>
Ii	<i>и</i>	Vv	<i>вэ</i>
Jj	<i>цзе</i>	Ww	<i>уа(ва)</i>
Kk	<i>кэ</i>	Xx	<i>си</i>
Ll	<i>эа</i>	Yy	<i>йа (я)</i>
Mm	<i>эм</i>	Zz	<i>цзэ</i>

Буква «v» введена в алфавит для обозначения губозубного «v» в словах, заимствованных в «путунхуа» из других языков и диалектов.

Рукописная форма букв устанавливается такая же, как и в других языках, применяющих латинскую графику.

Начальные согласные

b	p	m	f	d	t	n	l
б	п	м	ф	д	т	н (ь)	л
g	k	h		ʃ	ç		x
г	к	х		цз (и)	ц (и)		г (и)
zh	ch	sh	r	z	c		s
чж	ч	ш	ж	цз	ц		с

При письме в целях сокращения текста и экономии времени взамен двубуквенных написаний «zh, ch, sh» можно писать « \hat{z} , \hat{c} , \hat{s} ».

Слоговые окончания

	i	u	ü
	и	у	юй
a	ia	ua	
а	я	уа (ва)	
o		uo	
о		уо (во)	
e	ie		üe
э	е		юэ
ai		uai	
ай		уай (вай)	
ei		uei	
эй		уэй, уй (вэй)	
ao	iao		
ао	яо		
ou	iou		
оу	ю, ёу		
an	ian	uan	üan
ань	янь	уань (вань)	юань
en	in	uen	üin
энь	инь	уэнь (вэнь)	юнь
ang	iang	uang	
ан	ян	уан (ван)	
eng	ing	ueng	
эн	ин	уэн (вэн)	
ong	iong		
ун	юн		

Как в буквенном составе, так и в передаче слоговых окончаний проект алфавита, утвержденный Всекитайским собранием народных представителей, имеет ряд существенных отличий от латинизированного алфавита Цюй Цю-бо и проектов фонетической транскрипции, опубликованных в 1956 г.

В утвержденном проекте алфавита использованы все двадцать шесть букв латинского письма, включая «j» и «w». Для передачи специфических в китайском языке фонем — трех твердых шипящих «чж, ч, ш» приняты двубуквенные обозначения «zh, ch, sh». Двубуквенно через «ng» передается и заднеязычное «н». Правда, в письме в целях экономии времени допускается и сокращенное обозначение двух звуков — для твердых шипящих посредством « \hat{z} , \hat{c} , \hat{s} » (с «птичкой» острием вверх) и носового «н» через « η » (знак международного фонетического алфавита).

Твердый шипящий «ж» передается латинским знаком «g». Этой же буквой обозначается и конечное «эр». Когда «эр» представляет собой самостоятельный слог, он передается через буквенное сочетание «eg», когда же этот звук является лишь частью слогового окончания, концовкой, его надо передавать одной буквой «g». Примеры: ertong 'дети', но huaг 'цветы'. Первое слово — двусложное, первый слог в нем не включает в себе ни начального согласного, ни промежуточного гласного²⁴, он представлен третьим и четвертым элементами китайского слога, а поэтому здесь мы и находим двубуквенное написание «eg». В слове «huaг» последний звук как бы является четвертым элементом полного слога — конечным сонантом; поэтому он и передан через одну букву «g».

²⁴ Входящие в состав китайского слога звуки могут сочетаться в нем лишь в строго определенной последовательности. В китайском слоге могут быть максимум четыре звука: первый — начальный согласный, второй — промежуточный гласный, третий — слогообразующий гласный, четвертый — конечный согласный, так называемый сонант (один из пяти: i, u, г, n, ng(w)). Примеры полных китайских слогов: Iuaп (луань) 'беспорядочный', 'путанный'; xiǎu (сяо, сяо) 'малый', 'маленький' и др. Китайские слоги могут быть и неполными, состоящими только из первого, третьего и четвертого элементов полного слога, из второго, третьего и четвертого, из первого и третьего, из второго и третьего, из третьего и четвертого, а также из одного третьего элемента полного слога.

В утвержденном проекте транскрипции буква «г» употребляется в двух фонетических значениях, что является вполне обоснованным. Китайская твердая шипящая фонема «г»—«ж» употребляется только в качестве начального согласного слога; китайский же недрожащий звук «г» — «р» возможен только в роли конечного согласного в китайском слоге. Поэтому фонетические значения начального согласного «ж» и конечного сонанта «р» в китайском слоге и при употреблении одной буквы «г» для этих двух различных звуков смешать невозможно.

Мягкие свистящие «ц(и), ц(и), с(и)» в проекте передаются через латинские «j, g, x». Конечно, в результате подобного использования этим латинским буквам придается совсем не свойственное им обычно фонетическое значение, что будет несколько мешать иностранцам, изучающим китайский язык. Но ведь алфавит создается в первую очередь для самих китайцев. И если исходить из этого, то употребление латинских букв «j, g, x» в новом для них значении — «ц(и), ц(и), с(и)» — не вызывает никакого недоумения.

В рассматриваемом проекте все мягкие свистящие передаются латинскими буквами, не имеющими в данной транскрипции иного фонетического значения.

В связи с использованием «j» в значении «ц(и)» для обозначения начального слогового звука, употребляемого перед слоговым окончанием разряда «i» (таблица слоговых окончаний на стр. 43), принята латинская буква «u». Это в свою очередь повело к замене обозначения промежуточного гласного «юй» на «ü» (лат. «ü» с двумя точками).

Считать удачным введение подобной буквы («ü») в китайский алфавит нельзя, так как диакритические знаки над буквами всегда неудобны и особенно неудобны будут в китайской письменности, поскольку здесь вполне возможны случаи, когда над буквой с диакритикой надо будет еще ставить тональный знак. Видимо, учитывая это, употребление буквы «ü», согласно проекту, в китайском письме будет сведено до минимума. Так, в тех случаях, когда перед слоговыми окончаниями разряда «ü» (табл. на стр. 43, 46) будет находиться один из мягких свистящих «j, q, x», две точки над буквой «ü», и без того произносимого смягченно, ставиться не будут.

Но после «l, n» звук «юй» всегда должен передаваться через «ü», т. е. «lü, nü».

Особого знака для гласного «i» после твердых шипящих «чж, ч, ш, ж, цз, ц, с» решено не вводить. Когда слоговое окончание выражено одним звуком «э» и не сочетается с согласным, оно будет передаваться через «ê» (с «птичкой» острием вверх).

При отсутствии начального согласного перед слоговым окончанием, относящимся к разряду «i» (таблица на стр. 43), все эти слоговые окончания должны писаться следующим образом:

yi	ya	ye	yao	you
yap	yip	yang	ying	yong

При тех же условиях слоговые окончания разряда «u» (см. стр. 43) должны передаваться так:

wu	wa	wo	wai	wei
wap		wen	wang	weng

При подобных же условиях слоговые окончания разряда «ü» (стр. 43) следует писать с «у» (в значении йота), но без двоеточия над буквой «u»:

yu	yue	yuan	yup

Этим способом, по-видимому, проект также стремится свести до минимума употребление буквы «u» с диакритикой — «ü».

Слоговые окончания, передававшиеся в предшествующих проектах китайского латинизированного письма, а также в азбуке Цюй Цю-бо через «iu, üi, up», по проекту следует передавать через «iou, uei, uen». В сочетании с начальным согласным письменная форма этих слоговых окончаний пишется через «iu, üi, up», например: «nü, gü, lü» (ню, гуй, лунь)».

В рассматриваемом нами проекте, как и в алфавите Цюй Цю-бо, слоговые окончания «au, iau» передаются через «ao, iao», что ближе и к реальному их звучанию в «путунхуа». В русской практической транскрипции, как известно, также принято «ao, yao» (с конечным «o»).

По сравнению с предыдущими проектами китайского латинизированного письма в утвержденном проекте алфавита введена новая форма написания окончаний «ун, юн» — «ong, iong». Обосновывается это большей близостью форм «ong, iong» к реальному произношению этих окончаний в «путунхуа».

Проектом установлена и система обозначения тонов. Для первого тона принимается знак [-], для второго ['], для третьего [˘], для четвертого [ˊ]. Знак для пятого (легкого) тона [·], намечавшийся в январском проекте 1956 г., в утвержденном проекте алфавита отброшен. Видимо, отсутствие тонального знака над слогообразующим гласным будет означать, что данный гласный произносится в пятом (легком) тоне или что он в произношении сильно ослаблен.

В качестве слогоразделительного знака введен апостроф [']. Им будет обозначаться слогораздел перед гласными «а, о, е»; например: pī'ao 'шуба', hēi'an 'темнота' и т. д. Перед гласными «i, u, ü» знак слогораздела употребляться не будет, так как начало слога с этими гласными будет обозначаться специально введенными для этого в алфавит буквами «u» и «w» (см. сказанное выше о слоговых окончаниях разрядов «i» и «ü»).

Утвержденный Всекитайским собранием народных представителей транскрипционный алфавит не является еще фонетической письменностью для китайского языка. И было бы ошибочно предполагать, что этот фонетический алфавит создан сейчас для замены китайской иероглифики звукобуквенным письмом.

Тов. У Юй-чжан в своем выступлении на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей подчеркнул, что назначение утвержденного сессией фонетического алфавита состоит отнюдь «не в том, чтобы заменить собой ханьские (китайские. — Г. С.) иероглифы».

Китайский фонетический алфавит в ближайшее время будет использоваться прежде всего как фонетическая транскрипция китайского языка. Основное назначение этого алфавита сейчас — распространение при его помощи единого литературного произношения по всей стране. Фонетический алфавит, транскрибируя иероглифы согласно нормам «путунхуа», облегчит их усвоение массами китайского населения и поможет изучению и распространению «путунхуа» по всей стране. Он будет

содействовать унификации произношения китайских иероглифов и унификации языка в целом.

Содействуя унификации произношения в различных диалектных районах Китая, фонетический алфавит поможет еще более тесному сплочению всего китайского народа.

Транскрипционный алфавит китайского языка во многом облегчит работу китайской школы и поможет ликвидировать неграмотность среди широких масс китайского населения. Фонетический алфавит будет прежде всего применяться для транскрибирования иероглифов в учебниках родного языка для начальных школ и школ ликбеза в районах распространения северного диалекта. Он будет использован также для транскрибирования иероглифов в книгах для детей, книжках-картинках, в популярных периодических изданиях. В результате и взрослые и дети, приступившие к изучению письменности, смогут читать газеты и книги, усваивая параллельно с алфавитом и иероглифы.

Очевидно, что новый алфавит будет употребляться и для транскрибирования иероглифов в иероглифических и толковых словарях. В обычных периодических изданиях и в любой литературе новая транскрипция сможет быть использована для передачи чтения редких иероглифов и таких иероглифов, в чтении которых могут быть допущены ошибки.

Фонетический алфавит, естественно, должен быть широко использован при составлении учебников, книг для чтения и других пособий по «путунхуа». Изучать «путунхуа» при наличии фонетической транскрипции можно будет не только на слух, но и путем фонетической записи правильного, с позиций «путунхуа», произношения. Словари и справочники по «путунхуа» всегда помогут корректировать произношение.

Китайский фонетический алфавит значительно упростит изучение китайского языка многочисленными национальностями Китая, а также иностранцами, все больше и больше стремящимися изучить язык великого китайского народа. И для национальностей КНР и для иностранцев при помощи транскрипционного (фонетического) алфавита будут составлены различные учебники, хрестоматии, словари и другая литература на китайском языке. Эти пособия и литература облегчат пред-

ставителям нацменьшинств КНР и иностранцам задачу изучения китайского языка и усвоения китайской иероглифической письменности.

Китайский фонетический алфавит принесет несомненно большую пользу в деле установления и расширения культурных связей Китая с другими народами, в первую очередь с народами социалистических стран.

При наличии фонетического алфавита у китайцев, вне всякого сомнения, улучшится и работа по созданию письменности для многочисленных и разноязычных нацменьшинств КНР. Новый фонетический алфавит китайского языка, естественно, станет той графической основой, которой смогут придерживаться нацменьшинства КНР при составлении своих письменностей. Наличие единой графической основы письменностей у братских национальностей Китая облегчит им взаимный обмен опытом, расширит их взаимопонимание и усилит их сплочение.

В Китае имеется сейчас около пятидесяти национальных меньшинств, многие из которых до последнего времени или совсем не имели своей письменности или имели письменность архаичную, нуждающуюся в значительных исправлениях и улучшениях. При наличии рационально построенного фонетического алфавита китайского языка станет возможным сближение и унификация письменностей нацменьшинств на основе китайской фонетической транскрипции. Конечно, при унификации письменностей даже ближайше родственных языков (китайский, чжуанский, буи, дун, шуй, ли и др.) необходимо будет всегда учитывать фонетические особенности каждого из этих языков.

При наличии единой графической основы в письменностях многих национальностей КНР значительно упростится и облегчится обслуживание их в области полиграфии, в снабжении пишущими машинками и линотипамы с определенной системой клавиатуры, в создании телеграфной аппаратуры и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что теперь, после окончательного утверждения китайской фонетической транскрипции, будет решительно улучшена и терминологическая работа, ставшая повседневной и очень существенной в области биологических, физико-математических, технических и других наук в народном Китае.

При наличии фонетического алфавита научно-технические и другие термины можно будет передавать в китайском языке уже не путем бесконечного сочетания иероглифов или создания новых, а звукобуквенно. Легко можно будет передавать на письме любые международные термины. Алфавит поможет улучшить библиотечное дело, составление каталогов, справочников, а также поможет установить простую и рациональную систему передачи собственных имен и географических наименований.

Ввиду отсутствия в Китае до последнего времени общепринятой фонетической транскрипции китайского языка китайские собственные имена (имена людей и названия местностей) в документах и печатных изданиях для заграницы передавались обычно при помощи устаревшей и неточной системы Вэда и подобных ей. Принятая сейчас фонетическая транскрипция, несомненно, улучшит как передачу на китайский язык иностранных собственных имен и географических названий, так и транскрибирование китайских собственных имен в документации и литературе, идущей за пределы КНР.

Специалисты-языковеды, очевидно, смогут наиболее широко использовать созданный алфавит при проведении различной исследовательской и, в частности, экспериментальной работы в области фонетизации китайской письменности.

Сейчас еще трудно сказать, по какому пути в дальнейшем будет проходить реформа китайской письменности. Здесь могут высказываться различные точки зрения. Но очевидно, что эта реформа своей конечной целью будет иметь создание для китайского языка фонетической письменности. В беседе с работниками Министерства просвещения и Комитета по реформе китайской письменности еще в 1951 г. тов. Мао Цзэ-дун указал, что путь, по которому должна идти реформа китайской письменности, это, в конечном итоге, путь создания фонетического письма. Об этом же, по существу, говорил и тов. Чжоу Энь-лай в своем выступлении «Текущие задачи реформы письменности» на заседании Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая, происходившем в Пекине 10 января 1958 г.²⁵ Так же определил пути развития реформы ки-

²⁵ «Жэньминь жибао» (人民日報), 1958, 11 января.

тайской письменности и тов. У Юй-чжан в своем докладе на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей. Тов. У Юй-чжан сказал, что с решением проблем, связанных с судьбой китайских иероглифов в будущем (останутся ли они навеки без изменения или подвергнутся изменению, будут ли изменяться с сохранением основ иероглифики или будут заменены фонетической письменностью, будет ли эта фонетическая письменность на латинской графической основе или на какой-то другой), торопиться не следует. «Мы считаем, — говорил дальше тов. У Юй-чжан, — что ханьские (китайские. — Г. С.) иероглифы все же будут меняться, доказательством этому могут служить изменения ханьских иероглифов в прошлом. В дальнейшем наш язык все же будет развиваться в направлении фонетической письменности, общей для всего мира»²⁶.

Однако в настоящее время вопрос о создании фонетической письменности для китайского языка не является первоочередным.

На ближайшие годы основными задачами в области реформы письменности будут следующие: дальнейшее упрощение сложных иероглифов, в первую очередь наиболее употребительных; все более широкое распространение в стране «путунхуа»; планомерное и систематическое использование фонетического алфавита в целях более быстрого и легкого изучения иероглифов и «путунхуа». 5-я сессия Всекитайского собрания народных представителей одобрила деятельность правительства в области реформы письменности и рекомендовала и в дальнейшем вести работу по трем направлениям: по упрощению иероглифов, распространению «путунхуа» и внедрению транскрипционного алфавита. Такая деятельность в области реформы письменности необходима для того, чтобы постепенно подготовить условия для перехода от иероглифики к фонетической письменности.

²⁶ У Юй-чжан, Доклад о работе по реформе письменности в настоящее время и о системе фонетической транскрипции ханьского языка (Приложение к журналу «Дружба», 1958, № 10), стр. 43.

Сопоставительная таблица транскрипций китайской речи

Русская традиционная	Китайская фонетическая	Чжуннь цзыму	Английская	Французская	Немецкая	Международный фонетический алфавит
б	b	ㄅ	p	p	b	p
п	p	ㄆ	p'	p'	p	p'
м	m	ㄇ	m	m	m	m
ф	f	ㄈ	f	f	f	f
д	d	ㄉ	t	t	d	t
т	t	ㄊ	t'	t'	t	t'
н	n	ㄋ	n	n	n	n
л	l	ㄌ	l	l	l	l
г	g	ㄍ	k	k	g	k
к	k	ㄎ	k'	k'	k	k'
х	h	ㄏ	h	h	h	x
цз (и)	j	ㄐ	ch (i)	ts (i)	dj	tɕ
ц (и)	q	ㄑ	ch'(i)	ts'(i)	tj	t'ɕ
с (и)	x	ㄒ	hsi	s (i)	hs	ç
чж	zh	ㄗ	ch	tsh	dsch	tʂ
ч	ch	ㄘ	ch'	tsh'	tsch	t'ʂ
ш	sh	ㄙ	sh	ch	sch	ʃ
ж, эр	r	ㄨ	j, êrh	j, eul	ý, örl	r
цз	z	ㄗ	ts	ts	ds	ts

ц	c	ㄘ	ts'		ts	ts
с	s	ㄙ	s	s	s	s
а	a	ㄚ	a	a	a	a
о	o	ㄛ	o	o	o	o
э, е	e	ㄜ	ê, e	ê, e	ö, ä	ə, e
ай	ai	ㄞ	ai	ai	a ⁱ	ai
эй	ei	ㄟ	ei	ei	ei	ei
ао	ao	ㄠ	ao	ao	au	au
оу	ou	ㄡ	ou	ou	ou	ou
ань	an	ㄢ	an	an	an	an
энь	en	ㄣ	ên	ên	ên	эн
ан	ang	ㄤ	ang	ang	ang	an
эн	eng	ㄥ	êng	êng	êng	en
ун	ong	ㄨㄥ	ung(wêng)	oung(wêng)	ung(weng)	un
и	i(yi)	ㄨ	i(yi)	i(yi)	i(yi)	i
я	ia(ya)	ㄩ	ia(ya)	ia(ya)	ia(ya)	ia
яо	iao(yao)	ㄩㄠ	iao(yao)	iao(yao)	iao(yao)	iauo
ю, ёу	iou(you)	ㄩㄠㄨ	iu(yu)	iou(you)	iu(yo)	iu
янь	ian(yan)	ㄩㄢ	ien(yen)	ien(yen)	iän(yän)	ian
инь	in(yin)	ㄩㄣ	in(yin)	in(yin)	in(yin)	in
ян	iang(yang)	ㄩㄤ	iang(yang)	iang(yang)	iang(yang)	ian
ин	ing(ying)	ㄩㄥ	ing(ying)	ing(ying)	ing(ying)	in
юн	iong(yong)	ㄩㄥㄨ	üing(yüing)	ioung(yong)	iung(yung)	yun
у	u(wu)	ㄨ	u(wu)	ou(wou)	u(wu)	u
уа (ва)	ua(wa)	ㄨㄚ	ua(wa)	oua(wa)	ua(wa)	ua
уо (во)	uo(wo)	ㄨㄛ	uo(wo)	ouo(wo)	uo(wo)	uo

Окончание таблицы

Русская традиционная	Китайская фонетическая	Чжуннь цзыму	Английская	Французская	Немецкая	Международный фонетический алфавит
уай (вай)	uai(wai)	ㄨㄞ	uai(wai)	ouai(wai)	uai(wai)	uai
уэй, уй (вэй)	uei(wei)	ㄨㄝ	uei(wei)	ouei(wei)	ue(we)	uei
уань (вань)	uan(wan)	ㄨㄢ	uan(wan)	ouan(wan)	uan(wan)	uan
уэнь (вэнь)	wen(wen)	ㄨㄣ	un(wên)	oun(wen)	un(wen)	un
уан (ван)	uang(wang)	ㄨㄤ	uang(wang)	ouang(wang)	uang(wang)	uaɤ
уэн, ун (вэн)	weng(weng)	ㄨㄥ	ung(wêng)	oung(weng)	ung(weng)	uɤ
юй	ü(yu)	ㄩ	ü(yü)	iu(yu)	ü(yü)	y
юэ	üe(yüe)	ㄩㄝ	üeh(yüeh)	iue(yue)	üa(yüa)	ye
юань	üan(yuan)	ㄩㄢ	üan(yüan)	iuen(yuan)	üan(yüan)	yan
юнь	ün(yun)	ㄩㄣ	ün(yün)	iun(yun)	ün(yün)	yn

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Реформа письменности и ее значение в развитии культуры и просвещения	3
Из истории китайской письменности	7
Особенности китайской иероглифики	13
Движение за реформу письменности в старом Китае	19
Реформа китайской письменности в КНР	29
Китайский фонетический алфавит и его роль в социалисти- ческом строительстве КНР	42
Сопоставительная таблица транскрипций китайской речи	52
